

в лиман, встретятся на обоих берегах города, находящиеся примерно в 20 км от поворота западного берега, причем сначала откроется Никоний, а затем Офиусса-Тира, лежащая слева от наблюдателя. В силу этого нет никаких оснований ставить под сомнение определение Беккера и других ученых, отождествивших городище у с. Роксоланы с древним Никонием⁶³. Не следует также опускать из виду, что на берегах лимана нет, за исключением Тир и Никония, таких античных поселений, которые можно было бы с достаточным правом считать городами, даже в древнем значении этого слова.

⁶³ П. В. Беккер. Ук. соч., стр. 174; А. А. Сибирский. Ук. соч., стр. 38; А. С. Уваров. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря. Вып. 2, СПб., 1856, стр. 150; Ф. К. Брун. Черноморье. I, стр. 163; Ф. А. Браун. Ук. соч., стр. 204; В. И. Гошкевич. Записка об археологических исследованиях в Херсонской губ. Древности. XXII, I, 1909, стр. 181; И. В. Фабрициус. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР, вып. 1, Киев, 1951, стр. 13 и ми. пр.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НИЖНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА У СЕЛА НАДЛИМАНСКОЕ

Г. А. ДЗИС-РАЙКО

Планомерные раскопки городища у с. Надлиманское, на восточном берегу залива Днестровского лимана, носящего название Карагол, впервые были начаты под руководством М. С. Синицына в 1957 г.¹ и продолжены в 1959 г. Автором этих строк полевые работы на городище производились в 1960 и в 1963 гг.²

До сих пор были опубликованы только материалы раскопок 1957 и 1960 гг. Всего за время раскопок в 1957, 1959, 1960 и 1963 гг. было вскрыто 376 м² площади городища на трех участках («А», «Б», «В») и с помощью скрепера прорыта траншея поперек линии оборонительных сооружений длиной 26 м и шириной 3 м (см. план раскопок городища, рис. 1).

Работы проводились в восточной части городища на участке, примыкающем с юго-востока к линии укреплений (1957 г.—раскоп «А»), в юго-восточной части, вблизи линии обрыва оврага (1959—1960 гг.—раскоп «Б») и в северной части, примерно у середины оборонительной линии (1960, 1963 гг.—раскоп «В»).

В основу раскопок памятника для удобства фиксации был положен квадрат размером 4×4 м. Грунт снимался последовательно пластами по 0,15 м.

Городище представляет собой однослойный памятник. Общая мощность культурного слоя в среднем 1,20—1,40 м, местами несколько меньше, в зависимости от рельефа местности. Ямы хозяйственного назначения, вырытые в материке, достигают иногда значительной глубины (до 2 м).

Напластования культурного слоя в различных частях городища неодинаковы, но в общем стратиграфия сводится к следующему.

Верхний гумусированный, слой мощностью 0,10—0,15 м, пронизан корнями травянистых растений и иногда остатками корней винограда, которые, впрочем, встречаются и на большей глубине. Уже этот верхний слой содержит значительное количество остатков материальной жизни городища. На глубине от 0,15 до 0,20—0,30 м проходит слой крупнозернистого чернозема, также содержащего культурные остатки. Оба эти слоя (а может быть, частично и слой, лежащий ниже) нарушены были в прошлом глубокой вспашкой под виноград. Затем от глубины 0,30 до 0,60—0,90 м (иногда до 1,10 м) идет слой сильно оподзоленного черно-

¹ М. С. Синицын. Раскопки Надлиманского и Роксоланского городищ в 1957—1958 гг. ЗОАО, т. I (34), Одесса, 1960, стр. 189—196.

² Г. А. Дзис-Райко. Раскопки Надлиманского городища в 1960 г. Кр. сообщения о полевых археологич. исследованиях ОГУ и ОГАМ, Одесса, 1961, стр. 37—45.

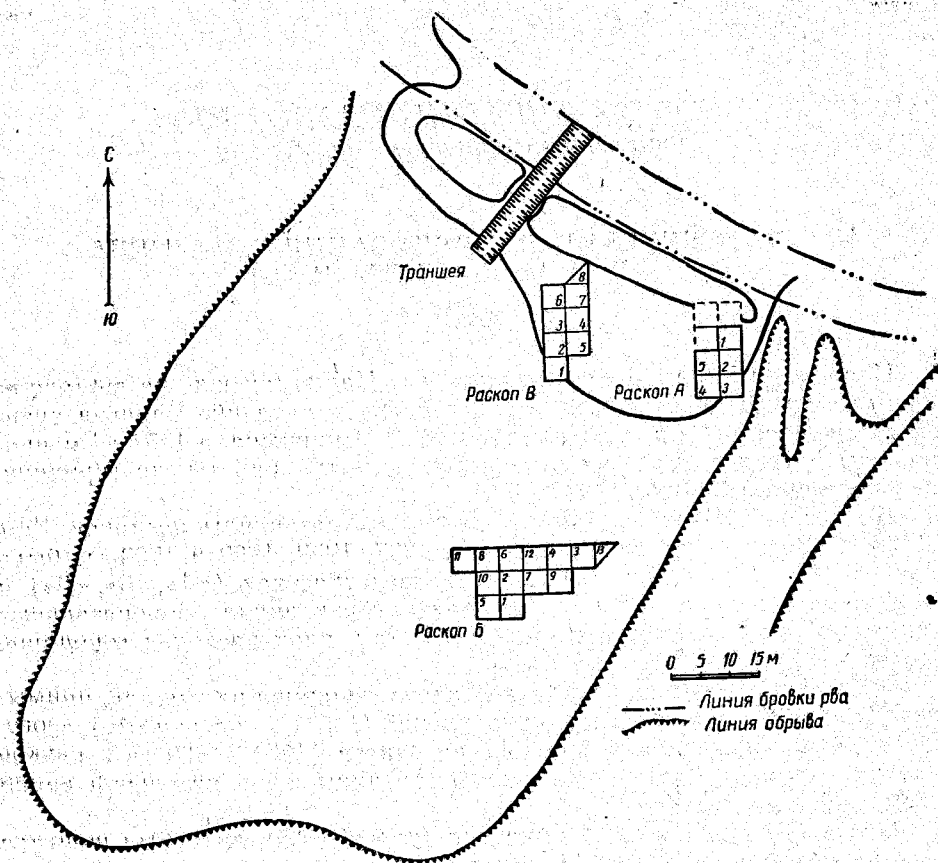

Рис. 1. План городища

зема, содержащий наибольшее количество археологических находок. Ниже уровня этого слоя начинается суглинок, в котором находок встречается меньше, и на глубине 1—1,20 м начинается слой светлой материковой глины. Впрочем, иногда материк начинается еще ниже, на глубине 1,40 м.

Культурный слой в юго-западной части городища (близко от обрыва к долине лимана) поврежден окопами времени Великой Отечественной войны. Кроме того, постоянно происходящий смыв почвы и оврагообразование, конечно, тоже сыграли роль в разрушении памятника. На склонах обрывов мыса, на котором расположено городище, и у его подножья встречаются многочисленные находки вещей с территории памятника. Кроме упомянутых окопов и нескольких маленьких шурфов, оставленных разведкой Одесского археологического музея 1956 г. других значительных перекопов и ям на поверхности городища не наблюдается.

Настоящая работа посвящена описанию строительных остатков и хозяйственных ям Надлиманского городища.

Раскопки М. С. Сеницына (1957, 1959 гг.) на раскопах «А» и «Б» открыты остатки каменных кладок, являющихся нижними основаниями стен, по-видимому, жилых построек, но которые, к сожалению, не дали

возможности проследить ни планировки, ни размеров этих сооружений. К этим находкам относятся кладки «б» и «в» на раскопе «А»³ и кладки «а», «б» и «в» на раскопе «Б» (см. план раскопа «Б», рис. 2). Подобно кладкам, обнаруженным на раскопе «А» и описанным М. С. Сеницыным, кладки раскопа «Б» представляют собой основания стен, сложенные из некрупных, необработанных камней известняка на глиняном растворе. Кладки «а» и «б» относятся к одному и тому же горизонту и были открыты на глубине 0,30—0,40 м: кладка «а» в квадратах 10, 8 и 6, протянувшись в направлении с юго-запада на северо-восток почти на 8 м, а кладка «б» в северо-западном углу квадрата 11. Эта последняя образует прямой угол, уходя в северный борт и северо-западный угол квадрата, на нераскопанную территорию. Обе кладки сохранились очень плохо: камни лежат в 1—2, редко в 3 ряда, один на другом. Особенно плохо сохранилась кладка «б»: мелкие камни, разбросанные по территории квадрата 11, по-видимому, представляют собой развал этой кладки. Ширина кладки «а» 0,50 м, а кладки «б» 0,80 м. Хотя обе они найдены на одном горизонте, трудно сказать, были ли они связаны между собой. Направление обеих кладок одинаковое: кладка «а» проходит в направлении с северо-востока на юго-запад, а кладка «б», выходя из северного борта квадрата 11, сначала на протяжении двух метров тянется на юго-запад, т. е. параллельно кладке «а», а затем под прямым углом поворачивает на северо-запад. Одинаковое направление стен еще не доказательство принадлежности обеих кладок к одному комплексу. И это подтверждается находкой еще одной кладки «в», которая, выходя из северного борта квадрата 6, тянется на юго-восток на протяжении 1,60 м и образует как бы прямой угол с кладкой «а». Кладки, однако, не связаны: проходят на разных горизонтах. Кладка «в», обнаруженная на глубине 0,90 м, отделена от кладки «а» слоем грунта; кладка «а» перекрывает эту стену. Но, возможно, что кладка «б» образует угол отдельного помещения здания, к которому относится и кладка «а», и отдельные камни, найденные в центре квадрата 11, относились к разрушенной кладке, связывавшей обе наши стены. Тем более, что обе кладки разделяет расстояние всего в 4,5 м. Вдоль кладки «а», с ее северо-западной стороны (северо-восточная часть квадрата 8 и северо-западная часть квадрата 6, а местами и в юго-западной части квадрата 8 и в северо-западном углу квадрата 10), на уровне нижнего ряда камней, а местами чуть ниже, прослежен тонкий слой плотной глины толщиной до 0,10 м, который, по-видимому, являлся остатком глинобитного пола помещения. Ниже уровня пола шел сильно оподзоленный слой, содержащий археологический материал, а на глубине 0,85—0,90 м в северо-восточном углу квадрата 8 был открыт еще один слой плотной глины, который можно связать с кладкой «в», т. е. это, возможно, остатки глинобитного пола более раннего сооружения. На уровне этого пола были видны зольные пятна и кусочки древесного угля, может быть, следы сгоревших деревянных деталей строения. В западной части квадрата 11 на глубине 0,95 м (уровень, от которого началось устье ямы IX, обложенное камнями) также имелись следы слоя плотно утрамбованной глины. В юго-восточном углу квадрата 8 и юго-западной половине квадрата 6, начиная от уровня 0,40—0,45 м от дневной поверхности, был обнаружен довольно мощный слой плотной глины, местами

³ М. С. Сеницын. Ук. соч., стр. 190; стр. 192, рис. 2.

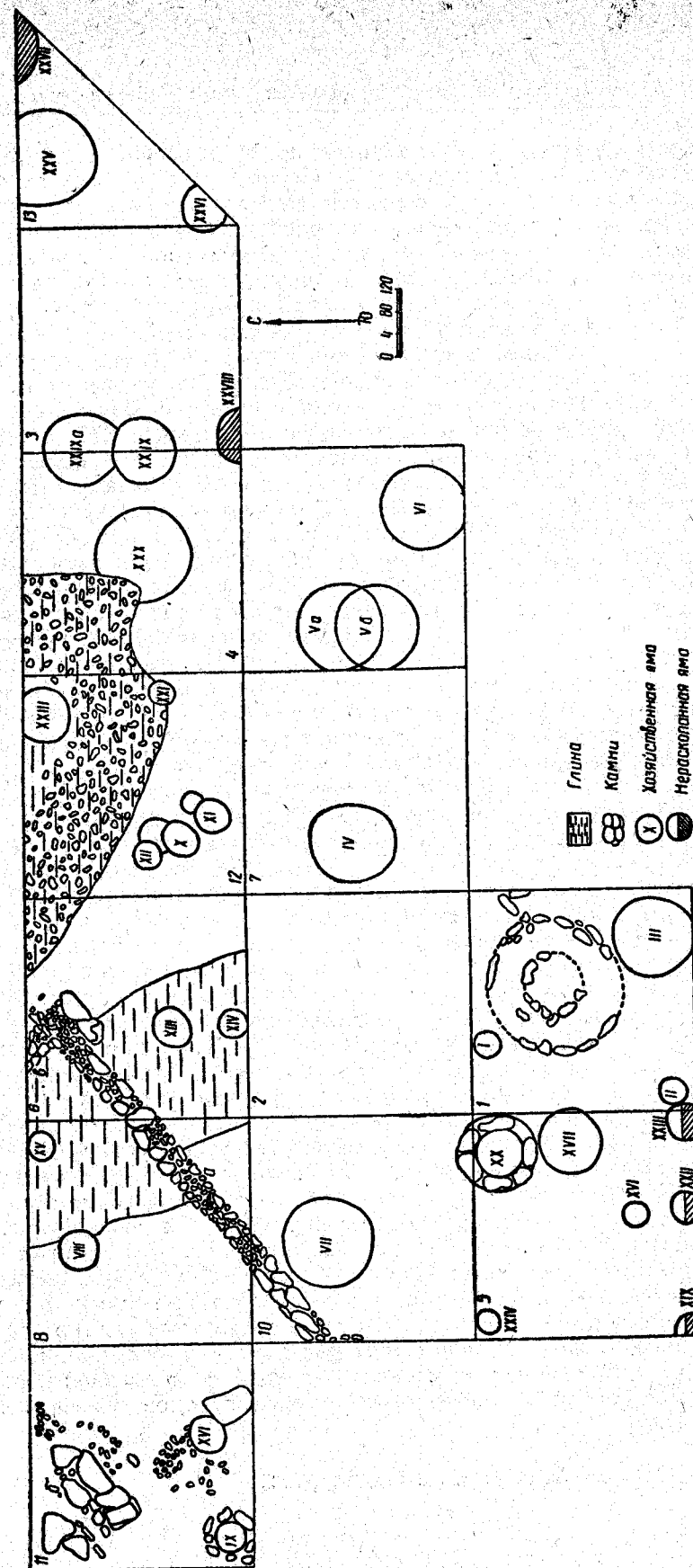

Рис. 2. План раскопа «Б»

встречались комья глины обгоревшей. Комья были найдены и на квадрате 10, в засыпке ямы VII. Можно предположить, что эти остатки представляют собой развал глинобитной стены, сложенной из отдельных валков с примесью половы на каменном основании (кладка «а»).

С горизонтом кладок «а» и «б» можно связать остатки каменной вымостки, обнаруженной на глубине 0,45 м, протянувшейся в направлении с юго-востока на северо-запад в квадратах 6, 12, 4, уходящей в их северные борта, на нераскопанную территорию. Вымостка эта открыта в длину на 7 м, а в ширину на 2,7 м. Выложена она в один ряд из мелких необработанных известняковых камней, установленных и плашмя и на ребро. Окончательные размеры вымостки и ее характер установить пока не удалось, но можно предположить, что, поскольку она лежит на том же горизонте, что и кладки «а» и «б», она связана с этим строительным периодом и, возможно, была вымосткой двора или улицы.

Ниже уровня кладки опять был встречен слой строительного развала, представляющий собой куски глины, иногда со следами огня, куски обгоревшей глиняной обмазки, среди которых было найдено несколько обломков античной черепицы. Этот нижний слой строительных остатков связывается (по уровню залегания) с кладкой «в» и дает нижний строительный период, к которому относится и яма IX, в заполнении которой были найдены куски глиняной обмазки и глина. Яма эта, будучи хозяйственной в ранний строительный период, была засыпана остатками строительного развала и перекрыта позднейшим строительством, к которому относятся кладки «а» и «б» и каменная вымостка. Таким образом, на участке «Б» раскопки строительных остатков, хотя и весьма скромных, позволили сделать заключение о наличии здесь, по крайней мере, двух строительных периодов, правда, по времени недалеко отстоящих друг от друга, поскольку разницу в массовом материале этих горизонтов проследить не удалось. Судя по этим строительным остаткам, можно сказать, что нижние основания стен зданий возводились из необработанных мелких камней, не всегда тщательно уложенных, а сами стены были глинобитными, сложенными из отдельных глиняных валков с растительной примесью. Кроме того, поверхности стен покрывались глиняной обмазкой. На некоторых ее кусках сохранились следы от тонких прутьев, которые, возможно, были основой внутренних стен зданий. Что касается внутренней планировки зданий, то на основании открытых остатков ничего определенного сказать нельзя. Важно отметить, что ориентировка стен по сторонам света в обоих строительных периодах одинакова: с северо-востока на юго-запад и с северо-запада на юго-восток. Это обстоятельство также подтверждает небольшой разрыв во времени между строительными периодами.

Аналогичные строительные остатки были найдены при раскопках 1960 года на участке «В», в квадрате 1 (см. план раскопа «В», рис. 3). В юго-западном углу этого квадрата на глубине 0,35—0,40 м от уровня дневной поверхности была обнаружена кладка (обозначена «а» на плане раскопа «В»), представляющая собой 2—3 ряда известняковых необработанных камней разной величины (самые крупные 0,60 x 0,40 x 0,20 м). Камни уложены на глиняном растворе, кладка плохой сохранности, местами камни свалились со своих первоначальных мест, местами кладка вовсе прерывается. Ширина кладки 0,40—0,45 м. Кладка «а», занимая западную часть квадрата 1, имеет направление с северо-запада на юго-восток. От западной стенки квадрата 1 кладка тянется на 3,10 м, а у своего юго-восточного конца поворачивает под прямым

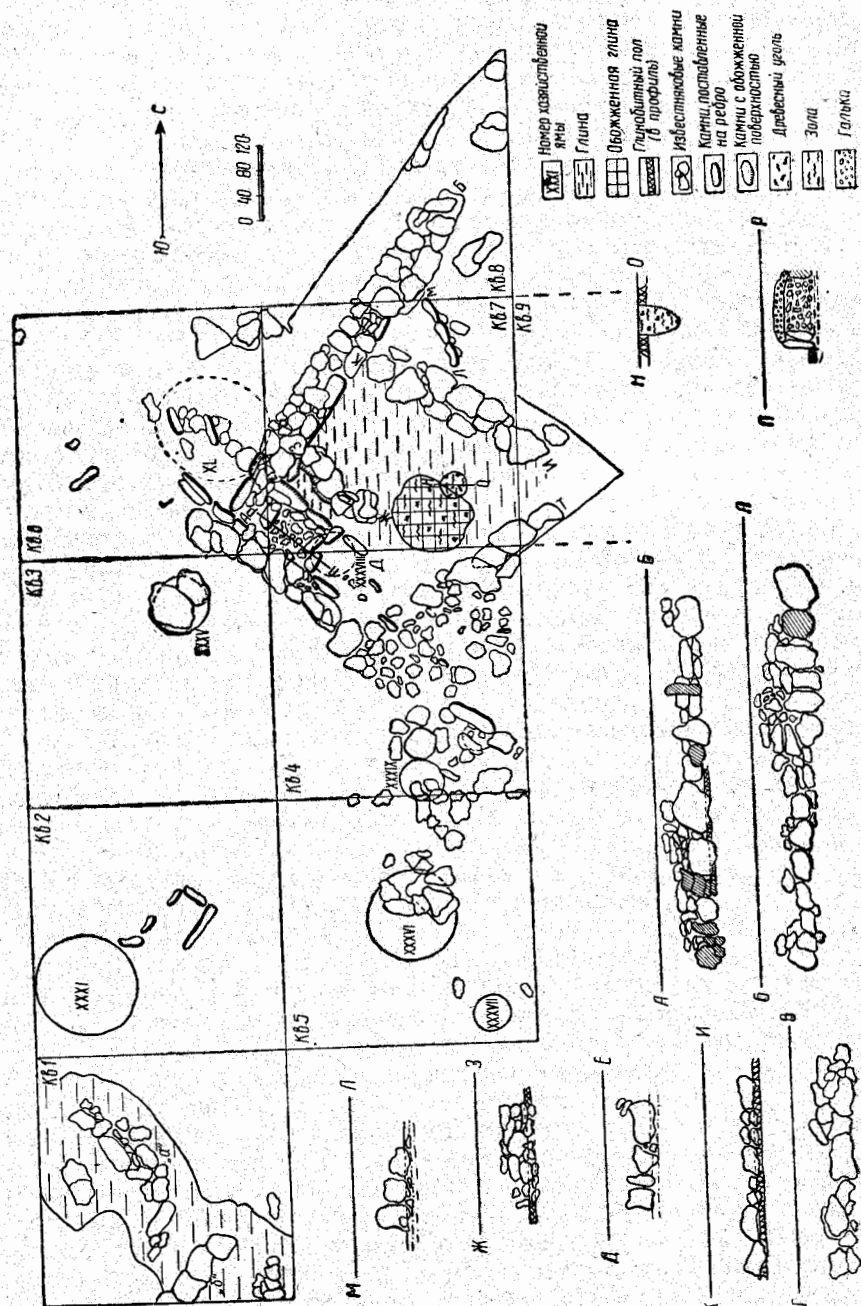

Рис. 3. План раскопа «В»

углом и продолжается в направлении с северо-востока на юго-запад на 1 м и затем обрывается. Под прямым углом к стене «а» проходит другая кладка (на плане обозначена «б»), в направлении с северо-востока на юго-запад, уходя в южный борт квадрата на нераскопанную территорию. Ее северо-восточный конец лежит на той же линии, что и внешняя (северо-восточная) сторона кладки «а». Ширина стены «б» — 0,45 м, длина от борта квадрата — 1,6 м. Между кладкой «б» и поворотом кладки «а» (они параллельны) образуется как бы узкий коридор шириной 0,65 м и длиной 1 м. Возможно, в этой части помещения, остатки которого удалось здесь зафиксировать, находился вход, оформленный в виде тамбура. Кладки сохранились в высоту местами на 0,40 м. В районе этих остатков кладок проходил довольно мощный слой глины, толщиной до 0,40—0,45 м, занимая пространство вдоль обеих сторон кладок. Здесь же встречались куски обожженной глиняной обмазки стен со следами тонких прутьев, камыша и соломы. Вероятно, слой глины представляет собой развал глинобитной стены, стоявшей на каменном основании, подобно тому, как было отмечено на участке «Б».

Наиболее интересные строительные остатки, которые проливают свет на вопрос планировки здания, открыты на участке «В» в 1963 году, когда раскоп продолжили в северном и восточном направлениях, ближе к линии оборонительных сооружений. Здесь был частично раскопан большой жилой комплекс, состоящий из нескольких помещений, из которых одно было открыто полностью.

Раскопками обнаружен западный угол большого здания, образованный двумя каменными стенами шириной 0,65—0,70 м. Стены имеют ту же ориентировку, что и открытые ранее кладки (см. план раскопа «В», рис. 3). Стена А—Б, имеющая направление с юго-запада на северо-восток, открыта на протяжении 6 метров, северо-восточный ее конец разрушен до основания, но продолжение ее видно в восточной бровке квадрата 8, и она, по-видимому, имеет продолжение. Перпендикулярная ей стена В—Г сориентирована с юго-востока на северо-запад и длина ее раскопанной части — 6,65 м, но она тоже имеет продолжение на нераскопанной площади. Ее юго-восточный конец очень разрушен, и в юго-восточной части квадрата 4 она прослеживается лишь по отдельным крупным камням, стоящим вертикально на своих первоначальных местах. Северо-западный конец этой стены, образуя прямой угол со стеной А—Б, несколько выступает за внешнюю сторону этой второй, примерно на 0,80 м, и также разрушен. На расстоянии 0,70 м от этого выступа стены В—Г и параллельно ему, от стены А—Б, отходит небольшая кладка, сильно разрушенная (камни сохранились, в основном, в один ряд), сложенная из более мелких камней. Ширина этой кладки незначительная — 0,30—0,40 м; сохранилась она в длину на 1,4 м. Характер этой внешней пристройки пока неясен. Стены А—Б и В—Г были обнаружены на глубине в среднем 0,40 м, но отдельные ее камни сохранились выше и были прослежены уже на глубине 0,20 м. Наибольшая сохранившаяся высота этих стен 0,90 м. Интересно отметить характер кладки этих стен. Нижний ряд кладки представляет собой большие плоские известняковые необработанные плиты, поставленные на ребро и слегка впущенные в материк. Эти плиты образуют внешнюю и внутреннюю поверхности стены. Размеры самых крупных плит 0,80×0,60 м при толщине 0,25 м. Пространство между этими плитами заполнено уложенными плашмя меньшими камнями, иногда сов-

сем мелкими. Камни верхних рядов кладки уложены плашмя, и, хотя все они необработаны, подогнаны аккуратно, так что стена довольно ровная (см. план помещения и профили стен, рис. 3). Связывающего материала в кладке не видно. Следует отметить, что такой прием кладки представляет собой древнюю традицию и наблюдается у местного населения Северного Причерноморья с эпохи поздней бронзы. Известен он на поселении Анатольевка-4 (позднесабатиновский этап) на Тилигульском лимане⁴. Он находит аналогии и во многих других памятниках сабатиновской культуры, например, на Пересадовском и Змеевском поселениях⁵.

Существуют такие кладки и в скифское время. В верховьях Березанского лимана на поселении Шмидтовское, относящемся к V в. до н. э., были найдены кладки, в которых плиты, поставленные на ребро, чередовались с камнями, уложенными плашмя⁶.

На более поздних памятниках III—II вв. до нашей эры этот прием зафиксирован, например, на Знаменском городище⁷.

Кладки А—Б и В—Г, по-видимому, являются остатками внешних (капитальных) стен здания, поскольку они значительно мощнее других стен, найденных в этом комплексе, и юго-западнее и северо-западнее их никаких других кладок не обнаружено. Иначе выглядят кладки, открытые в восточной стороне раскопа. Две из них, И—К и С—Т, отходящие под прямыми углами от стен А—Б и В—Г, образуют помещение I с внутренним размером 3,20 x 3,20 м. Остатки этих кладок сохранились несколько хуже (1—2 ряда камней) и состоят из необработанных камней разной величины, положенных плашмя. Кладки эти выполнены менее тщательно. Угол, образуемый этими двумя кладками, разрушен до основания. Стена И—К вплотную примыкает к стене А—Б. В углу, образуемом кладками В—Г и С—Т, по-видимому, находился вход в описываемое помещение, но поскольку кладка С—Т сохранилась очень плохо, судить о его характере трудно. Во всяком случае, расстояние между стеной В—Г и последней крупной плитой кладки С—Т — 0,70 м, и на этом участке сохранился глинобитный пол, как и во всем помещении I, открытый на глубине 0,75 м от современной дневной поверхности. Понятно, что если бы здесь продолжалась кладка С—Т и вплотную примыкала бы к стене В—Г, пола на этом участке не могло быть. От оформления входа ничего не сохранилось, и здесь лишь разбросаны в беспорядке мелкие камни — развал кладок. Таким образом, вход в помещение I можно предполагать в его юго-восточной стене, у стены В—Г.

Кладки И—К и С—Т представляют собой внутренние стены здания, отделяющие одно помещение от других. Глинобитный пол занимает всю площадь помещения I и представляет собой слой плотно утрамбованной светлой глины толщиной до 0,10 м. Если нижний ряд камней кладок внутренних стен (И—К и С—Т) лежит на уровне этого

глинобитного пола, то плиты, поставленные на ребро и служащие основанием кладок внешних стен (А—Б и В—Г), впущены в грунт ниже уровня пола. Глинобитный пол в одном месте, ближе к восточному углу помещения (на расстоянии 0,60 м от северо-восточной и 0,80 м от юго-восточной стен), был прорезан круглой в плане ямкой диаметром 0,35 м. Яма в профиле имеет почти коническую форму и на всю глубину (0,45 м от ее начала) заполнена темным грунтом с большим содержанием кусков древесного угля и золы. Юго-западнее этой ямки помещения обожжен (размер пятна около 1,20 м в диаметре), и здесь также находились кусочки угля и зола. Надо думать, что ямка эта предназначалась для опорного столба кровли, который при, возможно, имевшем место пожаре упал и, сгорев, оставил след на глинобитном полу. В западном углу помещения I, образуемом стыком кладок А—Б и В—Г, найдены остатки очага довольно сложной конструкции. Он состоит из топочной части и лежанки, занимающей самый угол помещения. Размеры лежанки в плане 1,20 м x 0,80 м; в высоту от уровня пола она сохранилась на 0,55 м. Основание лежанки составляют большие плоские необработанные плиты, поставленные на ребро и слегка впущенные в грунт ниже уровня пола. Эти плиты образуют в западном углу помещения загородку прямоугольной в плане формы, причем некоторые из плит органически входят в кладку А—Б. Пространство между этими плитами и кладками А—Б и В—Г заполнено мелким битым камнем и плотно утрамбованной глиной. Выше забутовки лежал слой гальки толщиной 0,15 м. Выше этого слоя лежанка не сохранилась. С северо-востока к лежанке примыкало топочное помещение, от которого сохранилась лишь нижняя часть (ниже пода). Внешняя стена (кладка Ж—З) топочного помещения параллельна стене лежанки (Д—Е) и отстоит от нее на расстоянии 0,30 м. В высоту она сохранилась на 0,35 м от уровня глинобитного пола и сложена из камней, положенных плашмя, причем нижний ряд камней на 0,15 м впущен в грунт ниже уровня пола. Пространство между лежанкой и этой стеной заполнено золой и мелкими кусками древесного угля и представляет собой, по-видимому, помещение для золы, расположенное ниже пода печи (поддувало). Поверхность камней в этом помещении закопчена. Таким образом, печь с лежанкой была расположена против предполагаемого входа в помещение и своим топочным отверстием обращена была ко входу. Общий размер печи с лежанкой (в плане) 1,50 x 1,20 м.

Вне помещения I между его стеной И—К и стеной А—Б обнаружена небольшая загородка, как видно, хозяйственного назначения, ограниченная большими плоскими плитами, поставленными на ребро (кладка Л—М). Эти плиты стоят полукругом, отделяя в углу упомянутых стен помещение размером 1,10 x 0,80 м — своего рода кладовку. Такие хозяйственные загородки известны, например, на Донузлавском городище в Крыму.

Итак, раскопки 1963 года открыли первый большой строительный комплекс относительно хорошей сохранности, и, надо думать, дальнейшие исследования внесут больше ясности в вопрос о строительном деле жителей Надлиманского городища, о планировке как самих жилищ, так и городища в целом. Но уже и сейчас можно сказать, что здесь в строительстве применялся, главным образом, камень — необработанный известняк. Однако в отдельных случаях известно и применение обработанных плит (например, в развале камней на раскопе «В», квадрат 5, обнаружена обработанная плита размером 0,65 x 0,50 x 0,10 м).

⁴ Н. Н. Погребова, Л. В. Кондрацкий. Работы в Тилигуло-Березанском районе в 1958 году. КСИИМК, 83, 1961, стр. 110; Н. Н. Погребова, Н. Г. Елагина. Работы в Тилигуло-Березанском районе в 1959 году. КСИИМК, 89, 1962, стр. 6, 8.

⁵ Н. Н. Погребова. Пересадовское поселение на Ингуле. СА, 1960, № 4, стр. 76 и сл.; А. В. Бураков. Раскопки в с. Змеевка Херсонской области. КСИА АН УССР, вып. 4, Киев, 1955, стр. 109.

⁶ Н. Н. Погребова, Л. В. Кондрацкий. Ук. соч., стр. 113.

⁷ Н. Н. Погребова. Позднескифские городища на Нижнем Днепре. МИА, 64, стр. 422; стр. 111, рис. 3, 3.

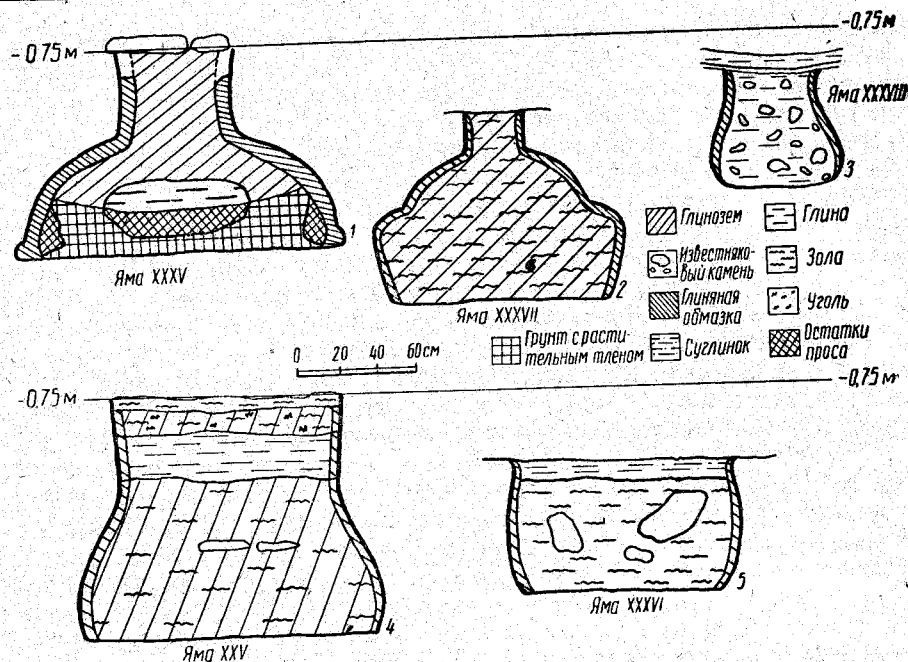

Рис. 4. Профили зерновых ям

Все открытые строительные остатки относятся к наземным прямоугольным жилищам, причем все стены ориентированы одинаково под 45° по отношению к сторонам света. Предварительно можно определить два типа строений: 1) жилища с глинобитными сырцовыми стенами на каменных основаниях и 2) жилища с каменными стенами. Внутренние стены жилищ первого типа, возможно, возводились из камышовой или плетневой основы и обмазывались толстым слоем глины. Впрочем, куски обожженной обмазки со следами прутьев можно отнести и к остаткам глинобитных очагов, подобных очагам Каменского городища, но которые пока на нашем городище не найдены.

Что касается устройства кровли, то пока ничего определенного в этом отношении сказать нельзя. Отдельные находки обломков античной черепицы позволяют говорить, что для покрытия кровли иногда применялась черепица.

Обращает на себя внимание большое количество хозяйственных ям, надо думать, в подавляющем большинстве зерновых (судя по их формам и устройству). На раскопанной площади обнаружено 40 таких ям, из них раскопано 32. Ямы найдены на различной глубине от современной дневной поверхности и, по-видимому, относятся к разным периодам жизни городища. На это указывает то, что большинство ям было вторично использовано в качестве мусорных, некоторые забиты плотно утрамбованным строительным мусором и иногда перекрыты более поздними постройками. Так, например, яма XXXVIII в квадрате 4 на раскопе «В» была забита плотно утрамбованной глиной с мелкими камнями, а сверху ее перекрывал глинобитный пол помещения I, описанного выше. Исследованные ямы по форме можно разделить на 3 типа: 1) колоколовидные (рис. 4, 1, 2), 2) грушевидные (рис. 4, 3, 4), 3) бочковидные (рис. 4, 5). Количественно преобладает первый тип.

В плане все ямы круглые, разного диаметра, устья некоторых обложены по кругу камнем, иные закрыты сверху каменными необработанными плитами. Стенки ям тщательно обработаны, на некоторых из них видны следы, оставленные небольшим металлическим орудием с вогнутой поверхностью, которым, по-видимому, окончательно обтесывали стенки. Как правило, стенки ям покрыты глиняной обмазкой со следами растительных примесей. Донья ям плоские, плавно соединяются со стенками. Ямы первого типа — колоколовидные, имеют самые большие размеры. Особенно интересной из них представляется яма XXXV (рис. 4, 1), открытая в квадрате 3 раскопа «В» и связанная с описанным строительным комплексом. Эта яма сохранилась в своем первоначальном назначении как зерновая и содержала остатки шелухи проса. Устье ямы, круглое в плане, диаметром 0,80 м, было обнаружено на глубине 0,75 м от современной поверхности и было закрыто двумя плоскими необработанными плитами. Горловина ямы высотой 0,60 м имеет вертикальные стенки, которые, расширяясь книзу, образуют сферическое вместилище. Дно ямы плоское, слегка приподнятое по краям, где оно плавно соединяется со стенками вместилища. Почти по всей линии соединения стенок и дна ямы сделан небольшой подбой. Диаметр дна ямы 2,20 м, глубина ее 1,40 м. Яма вырыта в материковом суглинке и ниже — в глине. Дно ямы хорошо выглажено, а стенки покрыты слоем глиняной необожженной обмазки толщиной до 0,12 м, имеющей светло-коричневый цвет, получившийся, очевидно, от перегнивших растительных примесей. Эта обмазка по мере выборки содержимого ямы легко отделялась от стенок, на которых кое-где видны были следы острого орудия, служившего для обработки поверхности стенок. Заполнение верхней части ямы XXXV представляло собой очень мягкий сыпучий грунт серого цвета с включением очень небольшого количества мелких обломков амфор, костей домашних животных и лепной керамики. На глубине 0,90 м от верхнего края, в центре ямы, была обнаружена плотная прослойка чистой глины толщиной до 0,20 м и диаметром около 0,90 м. Вокруг этой глиняной подушки шел грунт, такой же мягкий, как прежде. Непосредственно под этим слоем глины находился слой слежавшейся и полуистлевшей шелухи проса, которая в значительной мере сохранила форму зерна. На нижней поверхности глиняной прослойки отпечатались следы истлевших, уложенных в одном направлении стеблей и листьев осоки. Толщина слоя шелухи 0,20 м, причем шелуха сохранилась только непосредственно под слоем глины, а ближе к стенкам ямы, где глины не было, шелуха превратилась в тлен и смешалась с просыпавшейся сюда землей. Несколько ниже, у самых стенок ямы, просыпанная шелуха тоже кое-где сохранилась. Все остальное пространство до дна заполнено землей, перемешанной с тленом проса. Очевидно, в первоначальном своем виде яма XXXV была заполнена почти доверху просом, которое накрыли слоем осоки. Затем, поскольку зерно предназначалось для более или менее длительного хранения, горловина ямы была забита глиняной пробкой и сверху прикрыта каменными плитами. Благодаря глиняной пробке воздух слабо проникал в яму, и процесс гниения зерна шел очень медленно. Когда же зерно сгнило, а шелуха слежалась, в яме образовалась пустота, и глиняная пробка провалилась внутрь ямы, при этом она, естественно, расплзлась в стороны, чем и объясняется ее несколько больший диаметр, чем диаметр горловины. Шелуха, погребенная под этой пробкой, медленнее подвергалась разложению, чем в остальной части ямы. Сверху, между плитами,

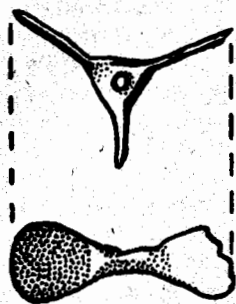

Рис. 5. Бронзовая головка булавки

в яму просыпалась земля, принося с собой те немногие черепки и обломки костей, что были найдены в верхней ее части. Единственной находкой, обнаруженной ниже уровня глиняной пробки, в слое шелухи, был маленький бронзовый трехлопастный предмет с отверстием посередине, представляющий собой геликоидальную головку булавки (шпильки, рис. 5), находящую себе аналогии в Трансильвании, Молдове и Валахии, где подобные булавки датируются V—IV вв. до н. э.⁸

Устье ямы XXXV обнаружено на уровне дневной поверхности каменного сооружения с описанным помещением I и, надо думать, относится к тому же периоду. Устья всех остальных открытых на этом участке ям находились на большей глубине.

Из относящихся к первому типу хозяйственных ям выделяется своей формой яма XXXVII (рис. 4, 2), также открытая на раскопе «В» (квадрат 5) на глубине 1,25 м в слое материковой глины. Она отличается от остальных ям этого типа очень узкой горловиной, диаметр которой всего 0,38 м при общей глубине ямы (от устья) 1,30 м. Узкая горловина ямы высотой 0,30 м переходит в сферическое вместилище сложного профиля. Верхняя часть купола вместилища, плавно расширяясь, достигает диаметра 1,20 м, а затем еще расширяется резким уступом до диаметра 1,65 м на глубине 0,80 м от начала ямы. Ниже стенки вновь плавно сужаются и по линии соединения с дном несколько закругляются. Дно плоское, диаметр его 1,45 м. Стенки этой ямы также были покрыты глиняной обмазкой толщиной 0,05 м. Яма была заполнена грунтом, смешанным с золой и содержащим большое количество амфорных обломков, обломков лепной, гончарной серой, красной и чернотерракотовой посуды, костей домашних животных. Кроме того, здесь были найдены обработанная костяная пластинка, глиняное биконическое пряслице, створки «ипю» и две почти целые гераклеийские амфоры IV—III вв. до н. э., одна из которых содержала обломки костей животных, рыбы, кусочки древесного угля. Таким образом, яма использовалась в качестве выгребной, хотя форма, размеры и тщательная ее обработка, несомненно, свидетельствуют о ее первоначальном назначении как зерновой.

Ямы второго типа условно названы нами грушевидными, поскольку имеют также плоское дно и по форме профиля близки к ямам первого типа. Однако разница в диаметрах устья и вместилища у ям этого типа меньшая, и стенки от горловины к вместилищу расширяются более плавно. Дно со стенками ям соединяется также плавно. Стенки ям этого типа, как правило, тоже покрыты глиняной обмазкой, впрочем форма этих ям иногда бывает менее четкой и правильной. Из ям второго типа известны ямы небольших размеров, как, например, яма XXXVIII (рис. 4, 3), открытая под полом помещения I, на раскопе «В». Диаметр ее устья 0,65 м, наибольший диаметр вместилища 0,90 м при общей глубине ее

⁸ D. Berciu. Descoperirile getice de la Cernovoda (1954) si unele aspecte ale inceputului formarii culturii latene geto-dace la Dunarea de jos. Materiale si cercetari arheologice, vol. IV, стр. 288, рис. 11, 4—5; стр. 289, рис. 14, 4, 5, 6; B. Mitrea, C. Preda si N. Anghelescu. Sapaturile de salvare de la Satu-Nou. Cimitirul geto-dacic I. Materiale si cercetari arheologice, vol. VII, стр. 286—287, рис. 4.

0,80 м. Но были открыты и ямы значительных размеров. Так, на раскопе «Б» в квадрате 13 была обнаружена яма такого же типа с диаметром устья 1,55 м, наибольшим диаметром вместилища 2 м, диаметром дна 1,95 м, при глубине ее 1,70 м (рис. 4, 4).

Ямы 3-го типа (рис. 4, 5) наиболее простые по форме и обычно не очень глубокие. Они представляют собой цилиндрические углубления значительного диаметра (1,40 м—1,60 м), в профиле слегка расширяющиеся в средней части. Глубина их редко превышает 1 м. Стенки и дно также тщательно вырезаны в материке, причем стенки часто покрыты глиняной обмазкой, что также говорит об их хозяйственном назначении. По имеющемуся в нашем распоряжении материалу эти типы хозяйственных ям нельзя разделить хронологически, но надо думать, что все три типа существовали одновременно.

Таким образом, на сравнительно небольшой площади, около 400 м², нами зафиксировано и частично исследовано 40 хозяйственных, очевидно, зерновых ям.

Такая насыщенность культурного слоя городища зерновыми ямами является, как нам кажется, свидетельством не только земледельческого характера нашего памятника, но и отражает товарный характер земледельческого производства, подтверждая свидетельство Геродота о том, что население этого края производило хлеб не только для собственного потребления, но и на продажу.

О характере торговли, которую вели жители Надлиманского городища, пока еще судить рано, но тот факт, что, наряду с обильным греческим материалом, особенно большим количеством находок амфор, монет, за исключением одной медной истрийской монеты — «колесика», на памятнике не найдено, говорит, по-видимому, о натуральном обмене.